

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-О12-5СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Ворожцова С.А. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Магомедова М.Г. и кассационную жалобу потерпевших Д [ ] и К [ ] на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2011 года, которым

Магомедов Г [ ] М [ ] [ ]
[ ] ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч. 2 п.п. «а,ж», 222 ч. 2, 167 ч. 1 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Гаджиев А [ ] М [ ] [ ]
[ ] ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а,ж», 222 ч. 2 УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Алахвердиев Э [REDACTED] **М** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 33 ч. 5, 105 ч. 2 п.п. «а,ж» УК РФ, на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

В соответствии со ст. ст. 133, 134 УПК РФ за Магомедовым Г.М., Гаджиевым А.М. и Алахвердиевым Э.М. признано право на реабилитацию.

Органами предварительного следствия Магомедов Г.М. обвинялся в убийстве двух лиц – Д [REDACTED] и К [REDACTED] совершенном группой лиц по предварительному сговору, а Гаджиев А.М. и Алахвердиев Э.М. – в пособничестве в этом преступлении. Кроме того, Магомедов Г.М. обвинялся в незаконном приобретении, хранении, ношении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенном группой лиц по предварительному сговору, и в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба, а Гаджиев А.М. - в незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенной группой лиц по предварительному сговору.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей участие подсудимых Магомедова Г.М., Гаджиева А.М. и Алахвердиева Э.М. в совершении данных преступлений признано не доказанным.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., мнение прокурора Прониной Е.Н., поддержавшей доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении государственный обвинитель Магомедов М.Г. считает постановленный на основании вердикта присяжных заседателей приговор незаконным и вынесенным с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. В обоснование доводов представления указывает, что председательствующим по делу были разъяснены кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые вопросы и представлять достоверную информацию о себе, в том числе о наличии у них обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении уголовного дела, что в соответствии со ст. 328 УПК РФ является

обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей. Считает, что эти требования закона по данному делу не выполнены, поскольку кандидат в присяжные заседатели М [REDACTED] который в последующем вошел в состав коллегии присяжных заседателей и был избран старшиной коллегии присяжных заседателей, при опросе кандидатов в присяжные заседатели о наличии среди них лиц, замещающих государственные должности в органах местного самоуправления, скрыл данные о том, что он является заместителем главы администрации городского округа «город [REDACTED]». Вместе с тем, замещение лицом государственных должностей или выборных должностей в органах местного самоуправления, согласно п. «г» ч. 2 ст. 7 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», расценивается как обстоятельство, препятствующее исполнению таким лицом обязанностей присяжного заседателя. Считает, что сокрытие данным кандидатом в присяжные заседатели указанной выше информации не позволило обвинению заявить ему отвод и повлияло на формирование законного состава, а также объективность и беспристрастность коллегии присяжных заседателей, чем были допущены нарушения норм УПК РФ, влекущие отмену приговора. Кроме того указывает, что судом нарушен установленный ч. 6 ст. 259 УПК РФ срок изготовления протокола судебного заседания, что лишило стороны возможности в кассационные сроки ознакомиться с ним и в случае необходимости внести замечания. Просит приговор в отношении Магомедова Г.М., Гаджиева А.М. и Алахвердиева Э.М. отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Потерпевшие Д [REDACTED] и К [REDACTED] в кассационной жалобе выражают несогласие с приговором, считают, что приговор подлежит отмене, как вынесенный в нарушение уголовно-процессуального закона. Приводят в жалобе подробный анализ исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, которыми, по их мнению, достаточно полно подтвердились все обстоятельства по предъявленным следствием Магомедову, Гаджиеву и Алахвердиеву обвинениям, и поэтому им не понятно, по каким основаниям оправданы подсудимые, из каких исследованных судом доказательств делается вывод о невиновности подсудимых и по каким мотивам отвергнуты доказательства, представленные стороной обвинения. Кроме того, считают, что при рассмотрении дела были допущены нарушения требований ст. ст. 344 и 345 УПК РФ, поскольку им, потерпевшим, было не понятно, в связи с чем в ходе вынесения вердикта председательствующий дважды возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, причем во второй раз из совещательной комнаты выходил только старшина присяжных заседателей. Просят приговор в отношении Магомедова Г.М., Гаджиева А.М. и Алахвердиева Э.М. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Магомедова М.Г. адвокаты Гасанов М.С. и Алахверенов Р.А. просят оставить представление без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы потерпевших, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Магомедова Г.М., Гаджиева А.М. и Алахвердиева Э.М. постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о не доказанности их участия в совершении преступлений, по которым им предъявлено обвинение, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы государственного обвинителя Магомедова М.Г., потерпевших Д [ ] и К [ ] о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

В соответствии со ст. 385 ч. 2 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как видно из материалов дела, таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по данному уголовному делу не допущено.

Вопреки доводам кассационного представления, формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 327, 328 УПК РФ, каких-либо предусмотренных законом обстоятельств, препятствующих участию кандидата в присяжные заседатели М [ ] в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя, не имеется. Не усматривается также и данных, свидетельствующих о том, что указанный кандидат в присяжные заседатели неправдиво отвечал на задаваемые ему вопросы или не представил необходимую информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства.

Как видно из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей перед кандидатами в присяжные заседатели вопрос о том, имеются ли среди них лица, замещающие «государственные должности в органах местного самоуправления», как об этом указано в

представлении, не ставился, а был задан вопрос о том, есть ли среди них руководители представительной и исполнительной власти и не имеют ли они заявления об освобождении от участия в судебном разбирательстве. Как видно из представленных государственным обвинителем документов, М [REDACTED] является не руководителем, а заместителем главы администрации городского округа «город [REDACTED]» и замещаемая им должность не относится ни к государственным должностям, ни к выборным должностям в органах местного самоуправления. Поэтому доводы кассационного представления о том, что кандидат в присяжные заседатели М [REDACTED] скрыл информацию о себе, что лишило сторону обвинения заявить ему отвод, а также о том, что занимаемая М [REDACTED] [REDACTED] должность являлась обстоятельством, препятствующим исполнению им обязанностей присяжного заседателя, являются необоснованными.

Кроме того, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому их кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Данное право, в том числе и стороной обвинения, реализовано в полном объеме. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало, не заявляли об этом и присяжные заседатели.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что доводы кассационного представления о незаконности состава коллегии присяжных заседателей являются необоснованными.

Судебное следствие, как следует из протокола судебного заседания, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе и у стороны обвинения, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Вопросный лист председательствующим составлен с учетом особенностей предъявленного подсудимым обвинения и в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, стороны с вопросами, подлежащими

разрешению присяжными заседателями, были ознакомлены, замечаний по содержанию и формулировке вопросов, предложений о постановке новых вопросов у них не имелось.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с требованиями ст. ст. 343, 345 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Как видно из протокола судебного заседания, предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок проведения совещания присяжных заседателей и вынесения ими вердикта, вопреки доводам жалобы потерпевших, не нарушен.

Что касается доводов кассационной жалобы потерпевших, в которых они, по существу, оспаривают установленные вердиктом присяжных заседателей фактические обстоятельства дела и заявляют о нелогичности, по их мнению, вынесенного коллегией присяжных заседателей вердикта, то указанные доводы не могут быть приняты во внимание, так как в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 379 УПК РФ по этим основаниям приговор суда с участием присяжных заседателей не может быть обжалован и отменен, а согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Нарушение судом установленного ч. 6 ст. 258 УПК РФ срока изготовления протокола судебного заседания, на что указывает государственный обвинитель в кассационном представлении, также не является основанием для отмены приговора.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора или потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, из материалов дела не усматривается.

Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано не доказанным участие Магомедова Г.М., Гаджиева А.М. и Алахвердиева Э.М. в совершении преступлений, по которым им было предъявлено обвинение, суд на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ правильно постановил в отношении них оправдательный приговор.

При таких обстоятельствах, оснований для отмены приговора по доводам кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы потерпевших судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 6 сентября 2011 года в отношении Магомедова Г. [REDACTED] М. [REDACTED] Гаджиева А. [REDACTED] М. [REDACTED] и Алахвердиева Э. [REDACTED] М. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Магомедова М.Г. и кассационную жалобу потерпевших Д. [REDACTED] и К. [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]